

УДК 94(47) «1917/1991»

ББК 63.3(206)

О 74

А.В. Осмачкин,

аспирант кафедры Всеобщей и Отечественной истории Армавирской государственной педагогической академии, г. Армавир, тел.: 8-960-492-82-03, e-mail: osmachkin90@mail.ru

**Образ И.В. Сталина в социально-политических
представлениях советских людей
Краснодарского и Ставропольского краёв в 1953-1956 гг.**

(Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируется отношение населения Краснодарского и Ставропольского краёв к личности и деятельности И.В. Сталина в марте 1953г. и после XX съезда КПСС. На основе изученных материалов автор приходит к выводу, что со сменой политического курса ЦК КПСС, меняется образ вождя в социально-политических представлениях советского общества.

Ключевые слова: социально-политические представления, культ личности, XX съезд КПСС.

A.V. Osmachkin,

Post-graduate student of the Department of General and Russian History of Armavir State Pedagogical Academy, Armavir, ph.: 8-960-492-82-03, e-mail: osmachkin90@mail.ru

**Image of I.V. Stalin in socio and political perceptions
of Soviet people in the Krasnodar
and Stavropol regions in the years 1953-1956**

Abstract. The paper analyzes the attitude of the population of Krasnodar and Stavropol regions to the personality and activities of I.V. Stalin in March 1953 and then after the 20th Congress of the CPSU. Based on the studied materials, the author concludes that with the change of policy of the Central Committee of the CPSU, the image of the leader in social and political views of Soviet society is changing too.

Keywords: social and political views, cult of personality, the XX-th Congress of the CPSU.

В советской историографии вопросам изучения взглядов и отношения советских людей к личности И.В. Сталина практически не уделялось внимания. Можно лишь найти отдельные аспекты изучаемой проблематики в работах, посвящённых биографическим сюжетам и его политической деятельности. Однако современная историография характеризуется значительным ростом интереса к исследованию умонастроений и поведенческих практик советского общества, связанных с личностью И.В. Сталина. Одними из первых работ, посвящённых про-

блеме существования общественного мнения в советском обществе, были исследования М.Р. Зезиной [1], Е.Ю. Зубковой [2], А. В. Шубина [3].

Несмотря на то, что изучение сталинизма видимо уже прошло пик общественно-политической популярности данная тема, по-прежнему, привлекает общественное внимание исследователей и сегодня. В частности, этим обусловлена подготовка статьи.

Согласно многочисленным воспоминаниям и общественной реакции современников на смерть И.В. Сталина — она была неоднозначной. С одной

стороны, со смертью Сталина завершилась целая эпоха, итогом которой являются значительные достижения советского народа, достигнутые под руководством «вождя». С другой стороны, определённая часть населения тайно ликовала и надеялась на смягчение существующего режима.

Население Краснодарского и Ставропольского краёв в независимости от своих взглядов и убеждений, узнав о смерти И.В. Сталина, погрузилось в траур. Его значительная часть искренне переживала уход «вождя народов» и считала своим долгом проститься с ним. Так, 5-6 марта местными партийными организациями были организованы митинги и демонстрации памяти И.В. Сталина, проводившиеся в райцентрах и краевых столицах. Всего за два дня в Ставропольском крае было проведено 316 демонстраций, на которых присутствовало более 250 тыс. человек [4]; в Краснодарском крае было организовано и проведено 403 демонстрации, где присутствовало 330 тыс. человек [5].

Исходя из писем, поступивших в местные периодические издания и выступлений граждан в ходе данных демонстраций и митингов, можно сделать следующий вывод, что значение и роль И. Сталина в политической и общественной жизни страны нельзя рассматривать отдельно от «культы личности». Кроме того, на людей разных возрастов и положений он действовал неодинаково, под более сильным влиянием находилась молодёжь.

В основе этого вывода лежат следующие взгляды населения, которые условно можно разделить на две группы.

К первой группе можно отнести взгляды советских людей, которые считали, что личность Сталина являлась гарантом единства партии и организатором трудовых достижений населением страны. Примером этого могут послужить следующие высказывания. Так, выражая чувства всех колхозников и механизаторов Ставрополья, токарь-стахановец В. Палепин заявлял: «Мы труженики колхозного села, ещё сильнее сплотим свои ряды

вокруг нашей партии и её Сталинского Центрального Комитета. Мы полны решимости довести до победного конца великое дело построения коммунизма в нашей стране. Пусть враги не радуются нашему горю. Наш народ не дрогнет. Своим героическим трудом, под руководством партии, мы добьёмся великой цели. Нашим знаменем и впрямь будет великий Сталин, его светлое имя, его гениальное учение» [6].

Для существенной части советского общества Сталин представлялся не просто как гений, а человек сакральный — полубог, или нечто идущее к статусу божества. Сталин умер, но он являлся гарантом светлого будущего, даже фактором своей смерти. Это усиливало веру в «высокое» будущее. Так, бригадир МТС колхоза «Советская Россия» Ипатовского района Ставропольского края А. Калуга заявлял: «Невозможно в кратких словах рассказать обо всём том, что сделал для простых людей товарищ Сталин. Его образ мы вечно будем носить в своих сердцах, его имя будет всегда вдохновлять нас на новые успехи, на самоотверженный труд во славу Родины» [7].

Эти взгляды лишней раз показывают, что в сознании населения идея социалистического строительства была неразрывно связана с образом И.В. Сталина, как руководителя партии. Советское население осознавало, что для послевоенного восстановления экономики страны, жизненной необходимостью являлась концентрация усилий вокруг деятельности КПСС, олицетворением данного единства являлась совместная деятельность партии и народа, где Сталину отводилась роль обеспечения этой связи.

Ещё одной группой высказываний, формировавших психологическую ситуацию тех дней были «не надежды на светлое будущее, а опасения, связанные с ухудшением обстановки» [8]. Примером этого является выступление студентки Кубанского сельскохозяйственного института А. Сухиной, которая отмечала: «Несмотря на то, что мы часто были голодными и раздетыми, нас не покидало чувство радости,

потому что верили в приближающееся светлое будущее, обещанное родной партией и лично И.В. Сталиным. Когда мы узнали о его смерти, в голове мелькала лишь одна мысль — «Что теперь с нами будет?» [9].

Не случайно со смертью И.В. Сталина для основной массы молодёжи начинается новая эпоха полная непредсказуемости. Это явилось не только результатом хорошо организованной пропаганды, но и отсутствием на политической арене нового харизматичного лидера. Внедрение в сознание «культы личности» происходило с самого раннего возраста, начиная с детского сада. С начальных классов школы детям внушали мысль, что всё хорошее, происходящее в советском обществе, являлось непосредственной заслугой «вождя», смерть которого принесла коллективное чувство сиротства. Поэтому значительная часть советского населения искренне верила, даже на подсознательном уровне, что без Сталина жизнь будет совершенно другой [10].

Именно так и произошло. Отсутствие на политической арене харизматичного лидера, которым являлся И.В. Сталин, породило ослабление авторитета власти и правящей партии. Это было вызвано и тем, что с одной стороны, отсутствовало единство в рядах КПСС и имела место внутривластная борьба среди приемников «отца народов». С другой стороны это было связано с отсутствием чёткой политической линии в определении средств дальнейшего развития страны. В проведении внутренней и внешней политики «коллективное руководство» не могло восстановить пошатнувшийся авторитет власти. Одной из причин этого являлось то, что благодаря «культу личности», Сталин находился вне критики, чего нельзя было сказать о его приемниках. Выход из сложившейся ситуации бывшие соратники видели в осуждении и огласке результатов деятельности вождя [11]. После смерти Сталина, в основном «сверху», начинается пересмотр его значения и роли в политической истории страны, начало которому было положено XX съез-

дом КПСС, который не достиг своего апогея и сегодня.

Ознакомление коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива с докладом Н.С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях» проводилось во всех первичных парторганизациях после закрытия партийных собраний, посвящённых решениям XX съезда КПСС. В резолюциях собраний отмечалось, что при чтке доклада Н.С. Хрущёва коммунисты полностью его одобряли.

С развенчанием «культы личности» советские люди получили возможность свободно говорить о волнующих общество проблемах. В их выступлениях отражалось восприятие нового политического курса. Из общего числа выступлений можно выделить 4 типа представлений:

1. Более оптимистически настроенная группа советского народа убеждённая в том, что дело Сталина не погибнет, а будет развиваться под руководством партии. Это хорошо видно в выступлении бригадира комплексной бригады колхоза им. Хрущёва Воронцово-Александровского района С. Пашина, который выражая мнение собравшихся на собрании Ставропольского краевого партийного актива, где присутствовало 697 человек, заявил: «Доклад товарища Хрущёва «О культе личности и его последствиях» является документом огромной силы, правды и самокритики Центрального комитета, Президиума ЦК КПСС. За эту правду мы, рядовые коммунисты, от всего сердца говорим ЦК партии большое спасибо и ещё теснее сплотим свои ряды вокруг ЦК и отдадим все свои силы на борьбу за успешное выполнение решений XX съезда партии» [12].

Схожее мнение, на митинге коллектива рабочих, инженерно-технических работников и служащих кирпично-черепичного завода г. Гулькевичи Краснодарского края высказала В.И. Мартиненко: «Доклад Хрущёва даёт ответы на многие вопросы, интересующие народ. Это показывает, что партия хорошо знает мысли народа и на деле заботится о нуждах простого человека.

Эта забота партии о народе ещё больше сроднит их, народ приложит все силы к тому, чтобы с честью выполнить задачи дальнейшего подъёма экономики и культуры в нашей стране» [13].

2. Выступления, в которых, несмотря на поддержку критики «культ личности», прослеживаются сомнения в том, что что-то изменится со смертью вождя. Так, член партии с 1917 г. Г.И. Пащенко, на собрании Георгиевского районного партактива Ставрополя, заявлял: «Мы открываем глаза, сердце и начинаем говорить правду. При жизни Сталина мы боялись говорить друг другу правду потому, что могли оказаться в заключении. Я счастлив, что этот горький опыт культа личности будет уроком для партии. Партия, прежде всего, она коллективный руководитель и организатор» [14].

3. Те, кто с радостью воспринял эти известия, в выступлениях которых резко осуждалось грубое нарушение Сталиным революционной законности и бездействие других руководителей партии. Так, заведующий Труновским райсобесом Ставропольского края А. Несонов говорил: «Доклад Н.С. Хрущёва и решения XX съезда КПСС радует нас коммунистов и всех советских людей. Появляются новые силы и возможности для расцвета нашей Родины. Вместе с тем остаётся непонятным как это в нашей партии могло случиться, что культ личности Сталина причинил многим тысячам людей большие бедствия, а отдельные лучшие работники лишились жизни. Я испытывал на себе всё это. В 1937 г. я, будучи директором МТС, был арестован и подвержен чудовищным издевательствам. От меня добивались подписания вымышленных показаний, что якобы я руково-

дил шпионско-диверсионной группой в селе Труновском, что я сформировал подпольный полк для уничтожения советской власти. Подобной мысли мне и в голову не приходило, но чтобы избежать чудовищных пыток я подписал ложное обвинение. Нас, таких невинных людей, было очень много. Вот такой вред делу партии и народу нанес культ личности Сталина» [15].

Однако были и такие люди, которые выражали сомнения в правильности выводов ЦК КПСС, примером этого может служить заявление члена партии, бригадира тракторной бригады колхоза «им. Сталина» Шпаковского района Ставропольского края, Г. Журавлёвой: «Мне 26 лет, нас воспитывали всегда в духе любви и уважения к Сталину. Непонятно, кому же сейчас верить? И, что будет дальше?» [16].

Исходя из высказанных мнений, можно сделать вывод, что деятельность И.В. Сталина необходимо рассматривать двояко: как с позитивной, так и с отрицательной стороны.

Таким образом, взгляды населения Краснодарского и Ставропольского краёв на культ личности И.В. Сталина были неоднозначными как после его смерти, так и в результате обсуждения решений XX съезда КПСС. Население фактически разделилось на две части: с одной стороны, массовое сознание одной части населения не могло принять и согласиться с развенчанием культа личности, так как на протяжении многих лет она подвергалась идеологическому воздействию и искренне верила в непогрешимость личности своего вождя; а с другой стороны — часть населения, пострадавшего от злодеяний Сталина в ходе ссылок и репрессий, верила в перемены к лучшему.

Примечания:

1. Зезина М.Р. Шоковая терапия: от 1953-го к 1956 г. // Отечественная история. 1995. №2. С. 121-135.
2. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953 гг. М.: РОССПЭН. 1999. 229 с.
3. Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917-1985 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 689 с.
4. Государственный Архив Новейшей Истории Ставропольского Края (ГАНИСК). Ф. 1. Оп. 2. Д. 6771. Л. 34.
5. Государственный Архив Краснодарского Края (ГАКК). Ф. Р.-687. Оп. 3. Д. 116. Л. 78 об.
6. ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 6771. Л. 42.

7. Ставрополь в трауре // Ставропольская правда. 1953. 9 марта.
8. Зубкова Е.Ю. Указ. соч. С. 197.
9. ГАКК. Ф. Р.— 687. Оп. 3. Д. 116. Л. 81.
10. Зезина М.Р. Указ. соч. С. 128.
11. Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти 1945-1991 г. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 131.
12. ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 6771. Л. 4.
13. Государственный Архив Ставропольского Края (ГАСК). Ф. Р.-2886. Оп. 2. Д. 236. Л. 148.
14. Там же. Л. 73.
15. ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 6840. Л. 149.
16. ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 6772. Л. 67.

References:

1. Zezina M.R. A shock therapy: from 1953 till 1956 / Domestic History. 1995. No. 2. P. 121-135.
2. Zubkova E.Yu. Post-War Soviet society: policy and daily occurrence. 1945-1953 M.: ROSSPEN. 1999. P. 229.
3. Shubin A.V. From “stagnation” to reforms. The USSR in 1917-1985. M.: ROSSPEN, 2001, pp. 689.
4. The State Archives of the Contemporary History of Stavropol Region (GANISK). F. 1. Op. 2. D. 6771. L. 34.
5. The State Archives of Krasnodar Region (GAKK). F. R.-687. Op. 3. D. 116. L. 78 ob.
6. GANISK. F. 1. Op. 2. D. 6771. L. 42.
7. Stavropol in mourning // Stavropolskaya pravda. 1953. March 9.
8. Zubkova E.Yu. The mentioned work. P. 197.
9. GAKK. F. R. — 687. Op. 3. D. 116. L. 81.
10. Zezina M.R. The mentioned work. P. 128.
11. Pikhoya R.G. The Soviet Union: history of the power of 1945-1991. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2000. P. 131.
12. GANISK. F. 1. Op. 2. D. 6771. L. 4.
13. The State Archives of Stavropol Region (GASK). F. R.-2886. Op. 2. D. 236. L. 148.
14. Ibidem. L. 73.
15. GANISK. F. 1. Op. 2. D. 6840. L. 149.
16. GANISK. F. 1. Op. 2. D. 6772. L. 67.